

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 320

15 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя Ф. – С., (личность удостоверена по паспорту, доверенность серии ... удостоверенная М., нотариусом Б. нотариального округа М. области 09 сентября 2022 года) дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ф. от 28 июня 2022 года (вх. № ... от 29.06.2022) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 года адвокат Н.:

- нарушила взаимосвязанные предписания пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, что выразилось в невыдаче доверителю Ф. второго экземпляра Договора б/н от 20 августа 2021 года;

- не исполнила, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональные обязанности перед доверителем Ф., что выразилось в том, что, получив после заключения 20 августа 2021 года Договора б/н об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме 30 000 рублей, получив после заключения 24 августа 2021 года Договора № ... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме 150 000 рублей, а также получив после заключения 20 сентября 2021 года Договора № ... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме 150 000 рублей, она до истечения

сроков действия данных договоров не внесла их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащую квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- нарушила взаимосвязанные предписания абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручение, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица) и пп. 3 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять защиту лиц достигших и не достигших совершеннолетия), что выразилось в заключении адвокатом Н. 30 августа 2021 года Договора № ... в интересах не достигшего совершеннолетия Т. с предметом поручения по защите его интересов по материалам проверки КУСП № ..., ... и ... и принятии участия в его опросе 30 августа 2021 года старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. при том, что адвокат заведомо знала о том, что еще 20 августа 2021 года она заключила с достигшим совершеннолетия Ф. Договор № б/н, с тем же предметом поручения, что и указанный ею в Договоре № 1/д от 30 августа 2021 года, заключенном в интересах не достигшего совершеннолетия Т., и оказывала достигшему совершеннолетия Ф. юридическую помощь.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н., надлежащим образом уведомленная о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась, участие представителя не обеспечила, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. № ... от 07.11.2022). В том же ходатайстве адвокат Н. указала, что она согласна с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 года, возражений не имеет, вину свою признает (вх. № ... от 07.11.2022).

Заявитель Ф., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, обеспечив участие своего представителя С.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Ф. и адвоката Н., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 года, ознакомились с ним, ранее давали объяснения, представляли доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка

кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя Ф. – С. в заседании Совета сообщила, что она и ее доверитель Ф. получили Заключение Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 года, ознакомились с ним, подали письменные возражения (вх. № ... от 10.11.2022), которые полностью поддерживают. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщила, что в целом они согласны с Заключением Квалификационной комиссии, но существует несколько аспектов, на которые они хотели обратить внимание. Во-первых, есть дополнительное соглашение к договору, согласно которого гонорар адвоката уплачивается за каждое заседание в размере 30 000 рублей. Заявитель Ф. полностью отрицает этот долг, тогда как Квалификационная комиссия считает это выходом за пределы ранее предъявленного дисциплинарного обвинения. Во-вторых, тринадцатое ходатайство – о вызове в суд свидетеля Ма. – отсутствует в материалах. Кроме того, обратила внимание на причинение вреда здоровью Ф., в том числе в результате неквалифицированной юридической помощи адвоката Н., и просила лишить её статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, по дисциплинарному обвинению в получении адвокатом Н. от заявителя Ф. наличными 450 000 рублей, невнесении их в кассу адвокатского образования и невручении доверителю квитанции к приходному кассовому ордеру или иного документа, свидетельствующего о приеме от доверителя денежного вознаграждения по Договорам об оказании Ф. юридической помощи, установлено следующее.

В период с июля по 10 сентября 2021 года Военным следственным отделом СК РФ по П. гарнизону проводилась проверка по материалам, зарегистрированным в КУСП под номерами ..., ... и ..., по которым объяснения получались, в том числе и от заявителя Ф.

10 сентября 2021 года военным следственным отделом СК РФ по П. гарнизону в отношении Ф. было возбуждено уголовно дело № ..., по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 150 УК РФ.

13 декабря 2021 года уголовное дело по обвинению Ф. поступило в Р. гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

24 августа 2021 года между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и Ф. был заключен Договор № ..., в соответствии с которым адвокат Н. приняла на себя обязательство по защите интересов Ф. по материалам проверки КУСП № ..., ... и ... «до полного рассмотрения материалов и принятия по ним решения ВСО СК России по П. гарнизону» (п. 1, 3 Договора).

В соответствии с п. 5 указанного Договора «стоимость услуг» адвоката Н. «состоит из следующего»: 150 000 рублей оплачиваются Ф. в течение трех

дней с момента заключения Договора, а дополнительные 150 000 рублей являются «гонораром успеха» и выплачиваются «в день вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по вышеуказанным материалам».

Дополнительно, в п. 7 данного Договора адвокатом Н. указано, что Ф., как «заказчик», имеет право в любое время отказаться от услуг адвоката Н., как «исполнителя» по Договору, при этом «оплата заказчику не возвращается и к моменту расторжения Договора работы оплачиваются в полном объеме».

С учётом указанного выше предмета поручения, действие данного Договора закончилось 10 сентября 2021 года, так как в указанный день следственным отделом СК РФ по П. гарнизону в отношении Ф. было возбуждено уголовное дело № ..., а поручение.

20 сентября 2021 года между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и Ф. был заключен Договор № ..., в соответствии с которым адвокат Н. приняла на себя обязательство по защите интересов Ф. по уголовному делу № ... от 10 сентября 2021 года, в период с 20 сентября 2021 года по 10 декабря 2021 года. Дальнейшее продление срока действия данного Договора возможно только путем подписания сторонами Дополнительного Соглашения (п. 1, 3 Договора).

В соответствии с п. 5 данного Договора «стоимость услуг» адвоката Н. «состоит из» 150 000 рублей, которые оплачиваются Ф. в течение четырнадцати дней с момента заключения Договора.

Как и в Договоре № ..., в п. 7 Договора № ... указано, что Ф., как «заказчик», имеет право в любое время отказаться от услуг адвоката Н., как «исполнителя» по Договору, при этом «оплата заказчику не возвращается и к моменту расторжения Договора работы оплачиваются в полном объеме».

С учётом указанных выше предмета и срока действия Договора № ... от 20 сентября 2021 года, его действие закончилось 13 декабря 2021 года, так как в указанный день уголовное дело № ..., по обвинению Ф., поступило с утвержденным обвинительным заключением в Р. гарнизонный военный суд.

11 декабря 2021 года между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и Ф. был заключен Договор № ..., в соответствии с которым адвокат Н. приняла на себя обязательство по защите интересов Ф. по уголовному делу № ... от 10 сентября 2021 года «с момента заключения соглашения договора в суде первой инстанции» (п. 1, 3 Договора).

В соответствии с п. 5 данного Договора № ... «стоимость услуг» адвоката Н. также «состоит из» 150 000 рублей, которые оплачиваются Ф. в момент заключения Договора.

В очередной раз, теперь уже в Договоре № ..., в п. 7 адвокатом Н. указано, что Ф., как «заказчик», имеет право в любое время отказаться от услуг адвоката Н., как «исполнителя» по Договору, при этом «оплата заказчику не возвращается и к моменту расторжения Договора работы оплачиваются в полном объеме».

Действие Договора № ... от 11 декабря 2021 года закончилось 13 апреля 2022 года, когда данный Договор был расторгнут заявителем Ф.

Помимо этого, заявитель Ф. утверждает, что 20 августа 2021 года им было передано адвокату Н. 30 000 рублей в качестве оплаты ее работы, связанной с участием 23 августа 2021 года в получении от Ф. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. объяснений. При этом Ф. отрицает факт заключения с адвокатом Н. какого-либо отдельного Договора на данный вид юридической помощи, тогда как адвокатом Н. в материалы дисциплинарного производства представлен Договор б/н от 20 августа 2021 года, заключенный между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и Ф., в соответствии с которым адвокат Н. приняла на себя обязательство по защите интересов Ф. по материалам проверки КУСП № ..., ... и ... «в органах дознания, предварительного следствия 23.08.2021» (п. 1, 3 Договора).

В соответствии с п. 5 данного Договора б/н «стоимость услуг» адвоката Н. «состоит из следующего»: 20 000 рублей оплачиваются Ф. в день заключения Договора «за выезд», а 10 000 рублей в этот же момент оплачиваются Ф. за «консультации, подготовку, изучение материалов».

Представленный адвокатом Н. Договор б/н от 20 августа 2021 года также содержит п. 7, где, как и во всех иных договорах с Ф., указано, что он, как «заказчик», имеет право в любое время отказаться от услуг адвоката Н., как «исполнителя» по Договору, при этом «оплата заказчику не возвращается и к моменту расторжения Договора работы оплачиваются в полном объеме».

Пункт 13 Договора б/н от 20 августа 2021 года устанавливает, что обязательства адвоката Н. как «исполнителя» по данному Договору считаются исполненными «после участия в опросе Ф. по материалам проверки КУСП ..., ... и ... в органах дознания (предварительного следствия) 23.08.2021».

В жалобе заявителем Ф. изначально было указано об оплате адвокату Н. 30 000 рублей «за поездку к следователю М.» и о невыдаче ею квитанции на указанную сумму. При этом сам факт получения такой оплаты не отрицается и адвокатом Н. Вплоть до получения от адвоката Н. письменных объяснений от 06 июля 2022 года заявитель Ф. отрицал как свою осведомленность о существовании Договора б/н от 20 августа 2021 года, так и факт его подписания.

Факт участия адвоката Н. в получении 23 августа 2021 года старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. объяснений от Ф. также не отрицается адвокатом Н. и подтверждается протоколом указанных объяснений от 23 августа 2021 года, где содержатся сведения об участии адвоката Н. на основании ордера от 23 августа 2021 года №

В этой связи Совет считает необходимым указать, что в соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно отмечали, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной

юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17).*

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).*

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11): «В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката».

Данные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в рамках предоставленной ему компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокатом было допущено нарушение порядка (формы) его заключения, а также не была исполнена обязанность по передаче доверителю второго экземпляра Соглашения, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Совет отмечает, что адвокатом Н. представлена фотокопия Договора б/н от 20 августа 2021 года с Ф. Под Договором в разделе подписи сторон стоит подпись Ф., которая визуальнo не отличается от его подписей в жалобе на

действия адвоката Н. и во всех иных договорах, заключенных им с адвокатом Н.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что Договор б/н от 20 августа 2021 года в письменной форме был заключён сторонами.

Вместе с тем, к доводам адвоката Н. о том, что она передала доверителю Ф. второй экземпляр данного Договора, Совет относится критически, поскольку, в нарушение приведенных Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы, в представленной адвокатом Н. копии Договора б/н от 20 августа 2021 года никаких отметок о получении Ф. второго экземпляра Договора не имеется, а сам он этот факт отрицает.

Совет обращает внимание, что соответствующая отметка о получении, равно как и отказе в получении, доверителем экземпляра соглашения отсутствует на всех Договорах, заключенных адвокатом Н. с заявителем Ф. Однако, копии Договоров от 24 августа, 20 сентября и 11 декабря 2021 года № № ..., ... и ... соответственно приложены Ф. к своей жалобе от 28 июня 2022 года, что свидетельствует о получении им экземпляров этих Договоров.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, выразившемся в невыдаче доверителю Ф. второго экземпляра Договора б/н от 20 августа 2021 года.

В части дисциплинарных обвинений в неоприходовании адвокатом Н. полученных от Ф. по договорам денежных средств и невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами, Квалификационной комиссией правильно установлены следующие обстоятельства.

Адвокат Н. подтвердила получение от Ф. 450 000 рублей и 30 000 рублей и представила в материалы дисциплинарного производства приходные кассовые ордера от 11 января 2022 года № ... и от 11 марта 2022 года № ..., выписанные адвокатским кабинетом Н. в подтверждение принятия от Ф. по договору без номера от 20 августа 2021 года 30 000 рублей и по договорам от 24 августа 2021 года № ..., от 20 сентября 2021 года №... и от 11 декабря 2021 года № ... 450 000 рублей.

Однако, по мнению Совета, сам факт выписки адвокатом Н. указанных приходных кассовых ордеров не является достаточным доказательством исполнения ею профессиональных обязанностей перед заявителем Ф. по выдаче ему финансового документа, подтверждающего проведение операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Кроме этого, то обстоятельство, что денежные средства, полученные адвокатом Н. от заявителя Ф. по указанным договорам, не были внесены адвокатом Н. на счет адвокатского образования до истечения срока их

действия, также свидетельствует о допущенном адвокатом Н. нарушении требований законодательства и профессиональной этики адвоката.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокатская палата города Москвы неоднократно и подробно описывала подобные нарушения со стороны адвокатов (невнесение полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами). В частности, в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, в котором разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операций с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (*Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru)*).

Вместе с тем, адвокатом Н. представлена в материалы дисциплинарного производства квитанция от 11 марта 2022 года, в соответствии с которой денежные средства в общей сумме 480 000 рублей были внесены ею на банковский счет ее адвокатского кабинета. В данную сумму входят и 150 000 рублей, оплаченные заявителем Ф. адвокату Н. по Договору от 11 декабря 2021 года № Внесение данных денежных средств на счет адвокатского образования состоялось до даты расторжения Ф. с адвокатом Н. Договора от 11 декабря 2021 года №

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокатом было допущено нарушение порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств, включая вопросы невыдачи доверителю документов по проведению операции с его средствами, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Адвокат Н. настаивает на том, что копия квитанции к приходному кассовому ордеру от 11 марта 2022 года № ... на сумму 450 000 рублей, куда входило, в том числе, денежное вознаграждение адвоката Н. в сумме 150 000 рублей по Договору от 11 декабря 2021 года № ..., была передана заявителю Ф., тогда как доказательств обратного заявителем Ф. не представлено.

При таких обстоятельствах Совет считает, что в части дисциплинарного обвинения в невенесении адвокатом Н. на счет адвокатского образования полученных по Договору от 11 декабря 2021 года № ... от заявителя Ф. денежных средств в размере 150 000 рублей и невыдаче ему квитанции по проведению операции с его средствами на эту сумму, дисциплинарное производство подлежит прекращению.

В отношении денежных средств, оплаченных заявителем Ф. адвокату Н. по Договорам от 20 август 2021 года б/н, от 24 августа 2021 года № ... и от 20 сентября 2021 года № ..., Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., выразившемся в невенесении полученных денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и невыдаче доверителю финансового документа, подтверждающего проведение операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Одновременно с этим Совет разъясняет заявителю Ф. и адвокату Н., что имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части) дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, как они определены Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, неподведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Отдельно, Совет обращает внимание адвоката Н., что пункт 7 всех Договоров об оказании юридической помощи Ф., содержащий положение о том, что «оплата заказчику не возвращается и к моменту расторжения Договора работы оплачиваются в полном объеме», прямо противоречит решениям органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

Обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ, а соглашение на оказание юридической помощи по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Адвокатская палата города Москвы неоднократно отмечала, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения на оказание юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является

предпринимательской (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 4, 5, 6, (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 19*).

Как уже отмечалось выше, в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесённого гонорара».

Указанные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в рамках предоставленной ему компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Помимо этого, Совет обращает внимание на то, что предусмотренный Договором от 20 сентября 2021 года № 2 срок исполнения поручения по защите доверителя Ф. на стадии предварительного следствия в виде периода с 20 сентября 2021 года по 10 декабря 2021 года также является нарушением решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 г. № 6 «О соглашении на уголовную защиту» указано, что «сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката» (см. *«Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 6–7(116– 117). С. 14– 15; «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Специальный выпуск» // Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы.*

М., 2014. С. 126–128, или http://advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_Spec_2014.pdf). Указанное Разъяснение дано Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежит исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Наконец, предусмотренный Договором от 24 августа 2021 года № ... «гонорар успеха», то есть условие вознаграждения, зависящее от результата оказания юридической помощи – вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам проверок, также противоречит требованиям, содержащимся в решениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции по этому вопросу.

Пункт 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет, что условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания юридической помощи, недопустимо при оказании таковой помощи по уголовному делу или по делу об административном правонарушении.

В соответствии с п. 2 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 02 апреля 2020 года, протокол № 12 (*адрес официальной публикации на сайте ФПА РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-inclusion-in-the-agreement-between-the-lawyer-and-the-principal-terms-of-remuneration-dependin/>*), принятых во исполнение пункта 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», положение об обусловленном вознаграждении не может включаться в соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу или по делу об административном правонарушении.

Поручение, принятое адвокатом Н. по Договору с заявителем Ф. от 24 августа 2021 года № ..., касалось вопросов, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством, что, в соответствии с вышеуказанными нормативными положениями, прямо запрещало адвокату Н. включать в текст данного договора положения об обусловленном вознаграждении.

Однако, поскольку, как и в двух предыдущих случаях, такие дисциплинарные обвинения отсутствуют в жалобе Ф., дисциплинарные органы адвокатского самоуправления в силу установленного п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката запрета выхода за пределы жалобы лишены возможности дать оценку профессионального поведения адвоката Н. в данной части.

Совет также обращает внимание адвоката Н. на тот факт, что ордер, выписанный адвокатом Н. 20 сентября 2021 года с поручением на защиту Ф. по уголовному делу и представленный следователю, имеет указание, что он выписан на основании «Соглашения» с Ф. «без номера» от 20 сентября 2021 года, тогда как такое Соглашение (Договор) имеет номер 2, указанный в его тексте. Совет отмечает и полное совпадение номера ордера – ..., выписанного

адвокатом Н. 20 сентября 2021 года на защиту Ф. по уголовному делу, с номером ордера, выписанного ею 30 августа 2021 года для подтверждения своих полномочий представителя интересов несовершеннолетнего Т. При этом, в подтверждение своих полномочий на участие в опросе 23 августа 2021 года самого Ф. адвокат Н. представляет ордер № ... от 23 августа 2021 года. Этот номер кардинально отличается от иных выписанных ею ордеров по этому делу с точки зрения организации нумерации ордеров. Это же относится и к оформлению нумерации приходных кассовых ордеров, выписываемых адвокатом Н. при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Совет обращает внимание заявителя Ф. на то, что доводы о невручении ему адвокатом Н. экземпляра Дополнительного соглашения от 12 марта 2022 года № ... к Договору от 11 декабря 2021 года № ... и о невыдаче ему квитанций о принятии четырех платежей по 30 000 рублей за каждое судебное заседание не были указаны им в жалобе от 28 июня 2022 года, явившейся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. По этой причине Квалификационная комиссия и Совет лишены возможности дать оценку профессионального поведения адвоката Н. и в указанной части в силу приведённых выше требований п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем оказании адвокатом Н. юридической помощи заявителю Ф., выразившемся: в ненадлежащем способе проведения консультации Ф. «на улице возле своего подъезда или, когда выгуливала собаку, при этом проходящие мимо знакомые люди могли слышать про мою ситуацию, при том, что я проживаю в одном доме с адвокатом Н.»; в отказе ввести Ф. «в курс дела» и в уклонении от разъяснения ему стратегии защиты, способов допроса свидетелей и выявления фактов их лжесвидетельства; введении его в заблуждение в части доводов о том, что не стоит торопиться в суде с ходатайствами об исключении доказательств, так как сторона обвинения может подготовиться; в отказе от вызова в суд «главного свидетеля защиты (обвиняемого) Ма.» во взаимосвязи с действиями адвоката Н., способствовавшими отъезду свидетеля Ма. в М.; в отказе от подготовки вопросных листов свидетелям по уголовному делу с переложением «данной функции» на Ф.; в отказе вызвать в суд следователя для выяснения обстоятельств отсутствия в деле свидетеля защиты Ма. и подготовить обращение в прокуратуру по этому же вопросу, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает голословность и бездоказательность данных дисциплинарных обвинений, так как заявителем Ф. не представлено никаких доказательств, их подтверждающих. Вместе с тем, в соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в ней содержатся обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Адвокат Н. данные дисциплинарные обвинения не признаёт, в опровержение их представила в материалы дисциплинарного производства

документальные свидетельства как оказания консультационной помощи заявителю Ф., так и подготовки многочисленных процессуальных документов, включая перечни вопросов свидетелям по уголовному делу в отношении Ф. Заявителем Ф. данные доводы адвоката Н. не опровергнуты.

Помимо этого, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

По этой причине претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя, а также момент и способ их совершения. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. (См.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск 1,2,3 (111,112,113). С. 58; 2013. Выпуск 11, 12 (121,122). С. 43 и др.*).

Вопросы о целесообразности заявлений адвокатом ходатайств, подачи жалоб и иных обращений, постановки перед свидетелями тех или иных вопросов относятся к вопросам тактики работы по делу, в связи с чем не являются предметом оценки со стороны дисциплинарных органов.

При таких обстоятельствах в указанной части дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката Н. признаётся Советом неопровергнутой.

Выдвинутые Ф. дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Н. «зачитала на судебном заседании ходатайство с содержанием о признании вины, не согласовав со мной», а также в оскорбительном общении адвоката Н. с ним, а также в действиях адвоката Н. «при так называемых «консультациях», связанных с ее рассказами о делах других ее клиентов, также оцениваются Советом как голословные, неконкретные и не подкрепленные какими-либо доказательствами.

Аналогичным образом оценивается Советом и довод заявителя Ф. о том, что адвокат Н. обманула его, пообещав добиться переноса судебного заседания, назначенного на 11.00 час. 23 марта 2022 года, на другую дату, но не сделала этого, в связи с чем Ф. опоздал в судебное заседание и получил от судьи предупреждение, а также довод об отказе адвоката Н. отреагировать замечанием в протоколе на то, обстоятельство, что следователь Са. 12 октября

2021 года в ходе очной ставки между Ф. и свидетелем обвинения А. «выводил свидетеля за дверь для согласования (консультирования)».

В представленном самим заявителем Ф. протоколе судебного заседания по уголовному делу № ... от 23 марта 2022 года каких-либо сведений об объявлении Ф. председательствующим замечания за опоздание в судебное заседание не содержится. Помимо констатации бездоказательности дисциплинарного обвинения о бездействии адвоката Н. при проведении 12 октября 2021 года очной ставки между Ф. и А., Совет обращает внимание Ф., что в соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания об уточнении должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. В этой связи заявитель Ф. как участник данного следственного действия имел возможность самостоятельно указать в протоколе очной ставки замечание о допущенных, по его мнению, следователем нарушениях при ее производстве.

Как неконкретное, голословное и бездоказательное рассматривается Советом и дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Н. «жаловалась прокурору и свидетелю обвинения» на него в связи с расторжением соглашения с ней.

Дисциплинарное обвинение в невозвращении адвокатом Н. заявителю Ф. полученных от последнего документов Совет считает надуманным, так как в заседании Комиссии 15 сентября 2022 года представителем заявителя Ф. – С., было указано, что адвокатом Н. удерживались только распечатанные фотокопии материалов уголовного дела в отношении Ф., но и они 14 апреля 2022 года были возвращены адвокатом Н. доверителю. Вместе с тем, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката установлена обязанность адвоката незамедлительно вернуть доверителю все полученные от него подлинные документы по делу при отмене поручения. В отношении же копий материалов дела такого требования не установлено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу об отсутствии в действиях адвокат Н. в этой части дисциплинарных обвинений нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Переходя к дисциплинарному обвинению в отношении адвоката Н. в нарушении требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в её участии в качестве представителя несовершеннолетнего Т. при получении от него 30 августа 2021 года старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. объяснений, Совет приходит к выводу об обоснованности и доказанности данного дисциплинарного обвинения.

Как утверждает адвокат Н., ею с доверителем Ф. 20 и 24 августа 2021 года было заключено два Договора с одинаковым предметом поручения,

закрывающемся в защите интересов Ф. «по материалам проверки КУСП № ..., ... и ...».

Как указано выше, адвокат Н. участвовала в опросе Ф. 23 августа 2021 года в качестве его представителя на основании устного соглашения с Ф. 24 августа 2021 года адвокат Н. заключила уже письменный Договор № ... с Ф. с тем же предметом соглашения. При опросе Ф. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М., Ф. давал показания по обстоятельствам приобретения им в июле 2021 года у своего знакомого по имени Р. строительного утеплителя и, в частности, сообщил, что им для помощи в погрузке этого утеплителя привлекался знакомый по имени А.

30 августа 2021 года адвокат Н. заключила с отцом несовершеннолетнего Т. – Т.В. Договор № ..., предметом поручения по которому является её участие 30 августа 2021 года в опросе Т. по тем же «материалам проверки КУСП № ..., ... и ...». В указанный день адвокат Н. участвовала в качестве представителя несовершеннолетнего Т. при получении от него 30 августа 2021 года старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. объяснений. Давая эти объяснения, Т. рассказал о совместной с Ф. поездке 15 июля 2021 года за строительным утеплителем, включая обстоятельства их преследования и задержания сотрудниками ГИБДД.

В соответствии с абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручение, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Во взаимосвязи с указанным нормативным положением находится пп. 3 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, который определяет, что помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

Несовершеннолетний возраст Т. был достоверно известен адвокату Н., а ее осведомленность об идентичности обстоятельств, подлежащих выяснению при опросах Ф. и несовершеннолетнего Т., подтверждается идентичностью предметов поручений, принятых на себя адвокатом Н. по Договору от 24 августа 2021 года № ... с Ф. и по Договору № ... с Т.В. в интересах несовершеннолетнего Т.

То обстоятельство, что адвокат Н. оказывала юридическую помощь несовершеннолетнему Т. на стадии возбуждения уголовного дела, а не при его расследовании, не имеет значения для оценки её действий как дисциплинарного нарушения, поскольку на стадии возбуждения уголовного дела дается первоначальная оценка проверяемого события с точки зрения наличия в нём признаков преступления. Эта деятельность регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Следовательно, требования взаимосвязанных положений абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 3 п. 1

ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяются и на эту стадию уголовного судопроизводства.

В ситуации, когда правоохранительными органами проверяется причастность ее совершеннолетнего доверителя Ф. к совершению преступления совместно с несовершеннолетним Т., адвокат Н. как профессиональный советник по правовым вопросам не могла не осознавать возможность привлечения Ф. к уголовной ответственности, в том числе, и по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, что впоследствии и произошло, поскольку Ф. было предъявлено соответствующее обвинение. Данное обстоятельство исключало для адвоката Н. возможность принятия поручения на представление интересов несовершеннолетнего Т. и свидетельствовало о наличии безусловных противоречий между интересами Ф. и несовершеннолетнего Т.

Утверждение Р. гарнизонного военного суда в приговоре в отношении Ф. от 26 мая 2021 года о том, что «участие одного и того же адвоката в качестве представителя и защитника несовершеннолетнего свидетеля Т. и взрослого лица Ф.» не свидетельствует о нарушении прав подсудимого Ф., «поскольку это имело место в ходе доследственной проверки, а не при расследовании уголовного дела», не влияет на вывод Совета о допущенном адвокатом Н. нарушении как в силу изложенных выше обстоятельств, так и потому, что апелляционным определением от 11 августа 2022 года Второго Западного окружного военного суда данный приговор Р. гарнизонного военного суда отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, сопряжённый с явным игнорированием адвокатом основополагающих требований законодательства и правил профессиональной этики, регламентирующих заключение соглашений об оказании юридической помощи и оформление финансовых взаимоотношений с доверителем, а также специальные требования при принятии поручения на представление интересов лиц с различающимися интересами, одно из которых несовершеннолетнее. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Н. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры, а также причинило вред интересам доверителя Ф.

Вместе с тем, учитывая признание адвокатом Н. допущенных нарушений, а также отсутствие предыдущих нарушений, Совет считает целесообразным предоставить ей возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного

разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) дисциплинарное взыскание в виде предупреждения за:

- нарушение взаимосвязанных предписаний пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Решением Совета от 29 сентября 2014 года, выразившееся в невыдаче доверителю Ф. второго экземпляра Договора б/н от 20 августа 2021 года;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., выразившееся в том, что, получив после заключения 20 августа 2021 года Договора б/н об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме 30 000 рублей, получив после заключения 24 августа 2021 года Договора № ... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме 150 000 рублей, а также получив после заключения 20 сентября 2021 года Договора № ... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме 150 000 рублей, она до истечения сроков действия данных договоров не внесла их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащей квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- нарушение взаимосвязанных предписаний абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручение, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица) и пп. 3 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять защиту лиц достигших и не достигших

совершеннолетия), выразившееся в заключении адвокатом Н. 30 августа 2021 года Договора № ... в интересах не достигшего совершеннолетия Т. с предметом поручения по защите его интересов по материалам проверки КУСП № ..., ... и ... и принятии участия в его опросе 30 августа 2021 года старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. при том, что адвокат заведомо знала о том, что еще 20 августа 2021 года она заключила с достигшим совершеннолетия Ф. Договор № б/н, с тем же предметом поручения, что и указанный ею в Договоре № ... от 30 августа 2021 года, заключенном в интересах не достигшего совершеннолетия Т., и оказывала достигшему совершеннолетия Ф. юридическую помощь.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе Ф. от 28 июня 2022 года (вх. № ... от 29.06.2022) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков